

СОЗДАНИЕ РЕЗИДЕНЦИИ «ОЛЬГИНО» КАК ПРОЕКТ ПРИНЦА П. А. ОЛЬДЕНБУРГСКОГО И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ*

А. А. Ефимов

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук

Поступила в редакцию 10 октября 2019 г.

Аннотация: статья посвящена истории создания великокняжеской резиденции в имени принца П. А. Ольденбургского и великой княгини Ольги Александровны «Ольгино». Автор прослеживает несколько этапов ее формирования и стремится выделить роль августейших владельцев в этом процессе.

Ключевые слова: герцоги Ольденбургские, Министерство императорского двора, Ольгино, строительство.

Abstract: the article examines the history of formation of the Grand Ducal residence in the estate «Olginno» owned by duke P. A. of Oldenburg and Grand Duchess Olga Aleksandrovna. The author studies several stages of this process and aims to outline the role of august possessors.

Key words: dukes of Oldenburg, Ministry of the Imperial Court, Olginno, construction.

Проблема взаимодействия и взаимоотношений членов императорской фамилии с Министерством императорского двора как одним из центральных государственных учреждений, активно участвовавших в архитектурно-градостроительной деятельности в Российской империи, является одной из важнейших для изучения истории возведения комплексов великокняжеских резиденций, ставших неотъемлемой частью не только Санкт-Петербурга и его пригородов, но и регионов России и ряда других стран, входивших в XIX в. в состав Российской империи (Украина, Грузия, Польша). Существующая историография, рассматривая разные аспекты деятельности Придворного ведомства, главным образом фокусируется на темах, непосредственно относящихся к императорскому двору, затрагивая работу в области градостроительства преимущественно по касательной на узком круге источников. Значительно больший вклад в изучение этой темы внесли искусствоведы, историки искусства и архитектуры, ограничиваясь, однако, как в охвате этой темы, так и в спектре привлекаемых материалов. Созданные резиденции во многих случаях представляются этими исследователями как плоды творчества того или иного архитектора.

Однако стоит все же отметить, что проблема взаимодействия заказчиков и архитекторов в том или ином виде ранее обращала на себя внимание исследователей. Специально она рассматривается в работе

А. С. Лосевой «“Себя как в зеркале я вижу...”: царские резиденции глазами заказчиков» и статье Е. А. Борисовой «К вопросу о взаимоотношениях архитектора и заказчика в России во второй половине XIX в.», затрагивается в книге В. А. Резвина «Архитекторы и власть» [1–3]. Но в большинстве своем формируемое авторами представление о роли августейших заказчиков в строительстве остается неполным. В первую очередь по причине фокусировки на линии «член императорской фамилии – архитектор», когда основное внимание уделяется влиянию художественного вкуса Романовых на экстерьер и интерьер будущих резиденций; а также из-за искусственной ограниченности источниковой базы, поскольку многие авторы не привлекают архивные документы.

Обращаясь к вопросу степени изученности истории рода герцогов Ольденбургских, стоит отметить, что в отечественной историографии различные аспекты этой проблемы отнюдь не обойдены вниманием. Однако степень их изученности неоднородна. Большинство исследований сконцентрировано на освещении биографий и жизненного пути представителей этой фамилии, также хорошо представлена их общественная и благотворительная деятельность. Однако при исследовании истории владений Ольденбургских в России значительное место уделяется их основным резиденциям – дворцу на Марсовом поле в Санкт-Петербурге и резиденции в Рамони [4–10], среди остальных объектов имение «Ольгино» если и становится объектом рассмотрения, то главным образом как дополнение к последнему [11–15]. При этом цельной картины формирования этой малой резиденции на данный момент не представлено.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук № МК-175.2019.6.

© Ефимов А. А., 2020

В настоящей статье ставится целью на основе документов Российского государственного исторического архива осветить историю проходившей в несколько этапов в 1902–1908 гг. реконструкции Ольгино для великокняжеской резиденции с выделением роли августейших заказчиков.

В 1901 г. состоялось бракосочетание принца П. А. Ольденбургского и великой княжны Ольги Александровны. Для молодой четы уже было реконструировано здание на территории Рамонского имения, получившее название «Уютный дом». Однако оно так и не смогло стать для них резиденцией. Ее Высочество на собственные средства приобрела находившееся неподалеку имение, названное «Ольгино» [12, с. 90; 13, с. 108; 15, с. 16–17], в котором уже на следующий год начались работы по созданию летней резиденции.

Планировалось возведение главного корпуса, непосредственно «дворца», и нескольких служебных зданий. Согласно первоначальной смете, подготовленной архитектором из Санкт-Петербурга Г. В. Войневичем, общестроительные работы должны были потребовать 51 900 руб. Однако фактически постройки обошлись значительно дороже. В представленном по окончании работ в марте 1903 г. отчете фигурировала сумма в 88 505 руб. 34 коп. Помимо этого, 38 558 руб. 60 коп. пошли на убранство, а 5000 руб. были выплачены как вознаграждение отвечающему за это художнику Н. Н. Рубцову. Прочие же расходы, включая перевозку строительных материалов и предметов обстановки, составили более 22 000 руб. Совокупный итоговый счет превзошел 154 000 руб. При этом для объяснения причин удорожания зданий Г. В. Войневичем 24 февраля 1903 г. была представлена в Кантору Двора Их Высочеств пояснительная записка. Согласно этому документу из формального перерасхода в 36 505 руб. 34 коп. около двух третей суммы составили затраты, понесенные во исполнение распоряжений администрации имения «Ольгино», а остальные 13 518 руб. пришлось дополнительно выплатить, главным образом, местным мастерам, которые, в отличие от специалистов из Санкт-Петербурга и Москвы, затребовали значительно больше первоначально предполагавшихся сумм [16, л. 3].

Все эти расходы были погашены из двух основных источников. Большая часть – 90 000 руб. – была обеспечена непосредственно с личного счета П. А. Ольденбургского, а остальные средства были получены разными лицами от Канторы Двора [там же, л. 22 об., 23]. Таким образом, в данном случае возведение и обустройство резиденции финансировалось в первую очередь самим будущим владельцем из личных сумм, а средства Канторы Двора, т. е. непосредственно принадлежавшие Министерству им-

ператорского двора, выступали в качестве пусть и важного, но все же вспомогательного источника.

Отдельно стоит обратиться и к вопросу об определении нормы вознаграждения зодчего. Сам Г. В. Войневич отмечал, что по решению П. А. Ольденбургского ему полагалось «10 % от действительной израсходованной на постройку суммы», при этом он дополнительно указывал, что опирался лишь на часть расходов, а при усложнении методики расчета его доля как минимум не уменьшалась. По собственным подсчетам архитектора, сделанным им по окончании строительства, он должен был получить 6998 руб. Однако фактически ему было выплачено в общей сложности 6800 руб., из которых 500 руб. были выданы 10 ноября 1902 г. под расписку С. Белю, 22 марта 1903 г. переданы зодчему и отдельно в отчете не фигурировали, а 6300 руб. перечислены 31 марта 1903 г. и внесены в уже сформированный отчет именно как вознаграждение за постройки [там же, л. 1, 2, 23].

Следующий этап обустройства резиденции начался уже в конце 1904 г., когда на основании Урочного положения и справочных цен по г. Воронежу была сформирована документация на строительство ряда дополнительных служебных построек. Предполагалось возвести двухэтажный дом для приезжих и прислуги (свитский корпус), в котором первый этаж был бы каменным, а второй деревянным; деревянный оштукатуренный снаружи дом управляющего, конюшню на 22 стойла с каретным сараем, каменную прачечную и ледник. Также планировалось отремонтировать балконы в главном доме и реконструировать здание кухни. Все это должно было обойтись в 30 074 руб., установленные сметой с учетом экономии от вторичного использования материалов после разборки зданий в также принадлежавшем Их Высочествам имении «Животинное». При этом свитский корпус, требовавший чуть больше половины от сметной суммы, планировалось построить за 1905–1906 гг., тогда как прочие должны были быть завершены в 1905 г. [17, л. 1, 2, 7, 8, 12, 13, 15 об.; 18, л. 1, 1 об.].

Согласно представленному архитектором С. С. Кричинским отчету, вскоре после рассмотрения и утверждения сметы началась заготовка строительных материалов, производившаяся под непосредственным руководством и контролем или самого зодчего, или управляющего имением «Ольгино» И. Якубчика. Приобретение базовых материалов, таких как кирпич, бутовый камень, пиломатериалы, производилось с декабря 1904 г. по март 1905 г. для формирования задела для возведения построек. Уже во время строительных работ закупки продолжались по мере необходимости. При этом для определения поставщиков архитектором были затребованы цены не только от торговцев и фабрикантов из Воронежа

и окрестностей, но и из Ростова-на-Дону и даже Москвы, а выбор основывался в первую очередь на ценовом факторе.

Отбор подрядчиков производился путем проведения тендера, победу в котором одержал уже известный и Конторе Двора, и зодчему по работе в имении «Домовичи» Золотарев, получивший контракт на каменные, плотничные, столярные, штукатурные и малярные работы. Соглашения же на другие работы были заключены с местными мастерами и артелями, имевшими узкую специализацию и сумевшими предложить умеренные цены.

Сами работы стартовали в марте 1905 г., когда были разобраны старые здания в Животинном. В свою очередь новые постройки в Ольгино были заложены в апреле того же года и возводились в течение семи месяцев до октября включительно, когда были готовы конюшня и дом управляющего, а в свитском корпусе приступили к внутренней отделке [18, л. 1–2 об.].

В процессе строительства была скорректирована номенклатура построек. В июле принц П. А. Ольденбургский распорядился о возведении небольшого здания для птичника в виде пристройки к конюшне, что и было исполнено к осени; а по ходатайству управляющего И. Якубчика для повозок хозяйственного назначения (дрог, саней и др.) возле конюшни был сооружен зашитый с трех сторон навес. В свою очередь было решено отказаться от реконструкции кухни, а новый ледник было приказано построить меньше запланированного [там же, л. 2 об., 3].

Финансирование строительства в январе–сентябре 1905 г. велось путем перечисления небольших регулярных траншей по соответствующим заявлениям архитектора С. С. Кричинского. В общей сложности за это время было ассигновано 14 600 руб. [19, л. 4, 6, 15, 30, 36, 48, 49].

Непосредственный надзор за ведением работ в 1905 г. осуществлял управляющий имением «Ольгино» И. Якубчик. В своих ежемесячных отчетах управляющему Конторой Двора А. А. Радзевичу он подробно описывал и подготовку, и сам ход строительных работ, отражая в том числе и возникавшие сложности. При этом из исследованных писем следует, что С. С. Кричинский руководил работами преимущественно удаленно, почти не контактируя напрямую с управляющим, поскольку последний регулярно просил связаться с зодчим для решения тех или иных вопросов [19, л. 1–2 об., 7–8, 13–14, 16–16 об., 23–23 об., 27–28, 31–32, 34–35 об., 38–38 об., 42–43, 45–45 об., 51–52].

Зимой 1905–1906 гг. производились внутренние работы в свитском корпусе и здании прачечной, которые распоряжением августейших владельцев были приостановлены в начале февраля 1906 г. При этом И. Якубчику были даны инструкции не совершать

никаких новых закупок, расплачиваться только по проверенным С. С. Кричинским счетам и ожидать дальнейших распоряжений от зодчего, который должен был прибыть в имение «Ольгино» в конце месяца [18, л. 3; 19]. В итоге работы возобновились лишь в апреле 1906 г. и продолжались до середины июля, когда были вторично приостановлены на основании письма Конторы Двора, вновь предлагавшей ожидать дополнительных распоряжений от архитектора. Однако этот перерыв не был продолжительным, поскольку уже к концу августа управляющему имением «Ольгино» было предписано использовать для оплаты счетов средства из сумм имения «Животинное», которые обеспечили финансирование завершающего этапа работ. Само строительство было полностью завершено к ноябрю 1906 г. [18, л. 3; 19, л. 78, 80, 87].

По причине произошедших изменений в составе возводимых построек возросла общая смета, которая составила 35 509 руб. вместо предварительных 30 074 руб. При этом произошедшее удорожание оказалось отчасти связано и с социально-политическими событиями государственного масштаба, Русско-японской войной и революцией, создавшими затруднения в обеспечении рабочей силой [18, л. 3, 3 об.].

В результате реализации второго этапа формирования резиденции в имении «Ольгино» появились возведенные в соответствии с первоначальными планами двухэтажный дом для приезжих и прислуги (свитский корпус), дом управляющего, прачечная и ледник; увеличенные уже в ходе работ конюшни с каретным сараем и навесом; а также дополнительно назначенные к постройке птичник и помещение сушилки при прачечной.

Однако эти работы отнюдь не стали завершающими для этой резиденции, поскольку обнаружилось существенные недостатки возведенных на первом этапе зданий. Сформированный в 1902–1903 гг. комплекс построек уже к середине 1907 г. нуждался в ремонте, о чем свидетельствует переписка Конторы Двора и управляющего имением. Направленное в июне 1907 г. И. Якубчику письмо сообщало, что решение этого вопроса откладывалось как из-за недостатка денежных средств, так и потому, что августейшие владельцы не планировали в том году посещать данную резиденцию. При этом предлагалось принять меры к консервации главного корпуса во избежание его дальнейшего разрушения [19, л. 100, 100 об.]. На следующий год, 20 марта Ольгино в числе других имений было проинспектировано управляющим Конторой Двора А. А. Радзевичем и секретарем Конторы Г. К. Делле. Инспекция эта была связана, помимо прочего, с намерением августейших особ побывать в своих провинциальных владениях. По ре-

зультатам осмотра был подготовлен и представлен Их Высочествам обстоятельный доклад, из которого следовало, что главный корпус резиденции требовал капитального ремонта, а возведенные на первом этапе служебные здания также нуждались в тех или иных ремонтно-отделочных работах [там же, л. 127, 130, 130 об.]. По рассмотрении этого доклада П. А. Ольденбургский распорядился поручить местному специалисту О. О. Клессенсу подготовить проектно-сметную документацию. При этом принц указывал, что необходимо ограничиться самым минимумом работ, перечень которых содержался в письме управляющей Конторой, и передал отдельные пожелания к отделке зданий. О предстоящем ремонте был проинформирован и И. Якубчик, которому предписывалось при планировании учитывать только самые важные проблемы [там же, л. 132, 132 об., 140, 141]. Таким образом, качество обустройства этой провинциальной резиденции в значительной степени зависело от желания Их Высочеств воспользоваться ею в тот или иной год, при этом проводилась политика максимальной экономии.

При осмотре зданий О. О. Клессенс установил, что полное устранение основной проблемы, течи в подвальном этаже главного корпуса, с учетом ограниченности масштаба работ признавалось невозможным, поскольку требовало практически реконструкции здания. Он мог только устроить дренаж вокруг здания и заменить сгнившие деревянные полы на бетонные, что не могло стопроцентно обезопасить от проникновения сырости и вынуждало примириться с переводом подвальных помещений в статус нежилых. За апрель 1908 г. была подготовлена смета на 4245 руб., которая 5 мая была представлена принцу П. А. Ольденбургскому и в целом им одобрена с рекомендацией в целях экономии при переделке балконов не выстилать их плитками, а просто покрыть железом и покрасить. Источником средств для этих работ, как следует из письма А. А. Радзевича управляющему имением «Ольгино» И. Якубчику, должны были стать средства, которые предписывалось переводить из сумм разных имений с обязательным представлением по окончании ремонта отдельного финансового отчета с приложением оправдательных документов [16, л. 14, 14 об.; 19, л. 134–136 об., 139, 139 об., 146, 147].

Запланированные работы удалось провести в течение лета 1908 г., и к началу сентября управляющему Конторой Двора А. А. Радзевичу был направлен отчет, по которому сверх сметы было израсходовано 354 руб., а не предусмотренные сметой расходы составили 1021 руб. При этом если о перерасходе по запланированным работам были «представлены словесно подробные объяснения», то не предусмотренные сметой расходы, стоит предположить, были

совершены по прямому указанию сверху и в пояснениях не нуждались [16, л. 13, 13 об.].

В заключение стоит отметить, что само появление и формирование Ольгино как великокняжеской резиденции являлось целиком и полностью проектом принца П. А. Ольденбургского и великой княгини Ольги Александровны. Именно они специально приобрели обособленное имение, осуществляли финансирование и контроль за ведением строительных работ, утверждая сметы и изучая отчеты Конторы своего Двора. Равным образом на судьбу зданий влияла и частота пребывания августейших владельцев в своей усадьбе, когда решение того или иного вопроса по ее обустройству принималось на основании данных о планах Их Высочеств посетить или не посетить Ольгино в тот или иной год.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лосева А. С. «Себя как в зеркале я вижу...»: царские резиденции глазами заказчиков / А. С. Лосева. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. – 138 с.
2. Борисова Е. А. К вопросу о взаимоотношениях архитектора и заказчика в России во второй половине XIX в. / Е. А. Борисова // Художественные проблемы русской культуры второй половины XIX века. – М. : Наука, 1994. – С. 234–298.
3. Резвин В. А. Архитекторы и власть / В. А. Резвин. – М. : Искусство-XXI век, 2013. – 311 с.
4. Анненкова Э. А. Их Императорские Высочества Евгения и Александр Ольденбургские / Э. А. Анненкова. – М. : ЭСКО, 2016. – 359 с.
5. Анненкова Э. А. Ольденбургские : неугасимая свеча добра и милосердия : их Императорские Высочества Евгения и Александр Ольденбургские / Э. А. Анненкова. – М. : Дом ТОНЧУ, 2017. – 359 с.
6. Ильинский Н. В. Рамонь : из истории района / Н. В. Ильинский. – 2-е изд., перераб. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1984. – 111 с.
7. Образцова Л. А. Ольденбургские : [«русские Ольденбургские» в России до 1917 года] / Л. А. Образцова. – 2-е изд., доп. – Воронеж : Издат.-полиграф. центр Воронеж. гос. ун-та, 2008. – 399 с.
8. Образцова Л. А. Рамонское имение принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской / Л. А. Образцова // Ольденбургские : во благо России : сб. статей / сост. Э. А. Анненкова. – СПб. : Нестор-История, 2018. – С. 348–358.
9. Рамонь : взгляд в прошлое. – Воронеж : Альбом, 2012. – 38, [1] с.
10. Смирнова В. А. Рамонский дворец принцессы Ольденбургской (памятник архитектуры XIX века) / В. А. Смирнова. – Воронеж : Воронежская областная типография – изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2009. – 89 с., [8] л. цв. ил.
11. Акиншин А. Н. Изучение дворцового комплекса Ольденбургских во второй половине XX в. / А. Н. Акиншин // Ольденбургские чтения : материалы краеведче-

ских чтений, посвященных 170-летию со дня рождения принцессы Е. М. Ольденбургской. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2015. – С. 23–35.

12. Анненкова Э. А. Русские Ольденбургские и их дворцы / Э. А. Анненкова, Ю. П. Голиков. – СПб. : Алмаз, 1997. – 175 с.

13. Елецких В. Л. Рамонь. Царский подарок / В. Л. Елецких. – Воронеж : Альбом, 2006. – 126, [1] с.

14. Образцова Л. А. Рамонь : четыре века истории / Л. А. Образцова. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2013. – 382, [1] с., [4] л. цв. ил.

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук

Ефимов А. А., кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исторического архива и группы источникововедения

E-mail: aaefimov5@gmail.com

15. Елецких В. Л. Рамонь : визитная карточка : [черски о достопримечательностях и заповедных местах Рамони / В. Л. Елецких, Л. В. Кригер]. – Воронеж : Альбом, 2010. – 47, [1] с.

16. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 552. – Оп. 1. – Д. 67.

17. РГИА. – Ф. 552. – Оп. 1. – Д. 69.

18. РГИА. – Ф. 552. – Оп. 1. – Д. 71.

19. РГИА. – Ф. 552. – Оп. 2. – Д. 20.

Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences

Yefimov A. A., Candidate of Historical Sciences, Research Fellow of the Scientific-Historical Archive and Group for Source Studies

E-mail: aaefimov5@gmail.com